

Отношения Грузии и США в контексте трансформации грузинской внешней политики в 2022–2025 гг.

Гия Г. Голава

*Средняя общеобразовательная школа № 59,
Екатеринбург, Россия, giaforever1@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется изменение позиции Грузии в отношениях с США на фоне кризиса стратегического партнерства. Она нацелена на осмысление логики действий грузинского руководства в условиях современной международно-политической турбулентности с опорой на многофакторный анализ и метод прогнозирования. Автор рассматривает американо-грузинские отношения как целостную систему со своими структурно-функциональными связями и выделяет в них две значимые и независимые переменные – устойчивость нынешней власти в Грузии и степень ее поддержки американской администрацией. На основе комбинации этих переменных предлагается четыре сценария развития американо-грузинских отношений – «восстановление диалога», «крушение мечты», «индифферентные отношения», «авторитарный откат» – и представляются краткосрочные прогнозы.

Научная новизна статьи определяется двумя положениями. Во-первых, Грузия рассматривается не как объект политики крупных держав, а как субъект со своими интересами и возможностью самостоятельно выбирать путь своего политического развития. Во-вторых, в силу актуальности последних событий в Грузии (конституционный кризис и протесты осени 2024 г.) в российской политической науке еще не предпринимались попытки проанализировать приостановку американо-грузинского стратегического партнерства в корреляции с внутривнутриполитическими изменениями в самой Грузии.

Ключевые слова: американо-грузинские отношения, Грузия, «Грузинская мечта», стратегическое партнерство, США

Для цитирования: Голава Г.Г. Отношения Грузии и США в контексте трансформации грузинской внешней политики в 2022–2025 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 4. С. 103–120. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-4-103-120

Georgia – US relations in the context of the changing foreign policy of Georgia in 2022–2025

Gia G. Golava

*Secondary school no. 59, Ekaterinburg, Russia,
giaforever1@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the changing position of Georgia in the relations with the United States against the background of the crisis of strategic partnership. Based on the multi-factor analysis and forecasting, the research is aimed at understanding the logic of the Georgian leadership's actions in the context of the present-day international political turbulence. The author considers the US – Georgian relations as an integral system with its own structural and functional links and identifies the two significant and independent variables in them – the stability of the current government in Georgia and the degree of its support by the American administration. Grounded on a combination of those variables, four scenarios for the development of the US – Georgian relations are proposed – the “restoration of the dialogue”, the “collapse of the dream”, the “relations of indifference” and the “authoritarian rollback”; short-term forecasts are also presented.

The scientific novelty of the article is determined by the two provisions. First, Georgia is viewed not as an object of the policy of the major powers, but as a subject with its own interests and the ability to independently choose the path of its political development. Second, due to the relevance of the recent events in Georgia (the constitutional crisis and the 2024 autumn protests), Russian political science has not yet attempted to analyze the suspension of the U.S.-Georgian strategic partnership in correlation with the internal political changes in Georgia itself.

Keywords: Georgia, “Georgian Dream”, strategic partnership, USA, US – Georgian relations

For citation: Golava, G.G. (2025), “Georgia – US relations in the context of the changing foreign policy of Georgia in 2022–2025”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 4, pp. 103–120, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-4-103-120

Введение

Кризис в двусторонних отношениях Грузии и США еще не успел получить достаточное освещение в отечественных и западных исследованиях. Однако эта тема актуальна как никогда в силу меняющегося баланса сил в регионе Южного Кавказа вообще и в

Грузии в частности. Эта страна является одним из немногих коридоров, который не только связывает между собой Европу и Центральную Азию, но и помогает обходить антироссийские санкции.

Изменения во внешней политике Грузии привлекли внимание грузинских исследователей. Многие из них характеризуют внешнеполитический «разворот» Грузии как пророссийский, а его инициатором называют олигарха Б. Иванишвили, который ставит свои личные финансовые интересы выше интересов государства. В качестве одного из инструментов укрепления своей власти Б. Иванишвили использует правые силы, влияние которых на общество, как справедливо замечает Т. Гелашвили, было бы невозможным, если бы им не предоставлялись политические и дискурсивные возможности [Gelashvili 2023, с. 671]. Исследователи К. Какача, Л. Кахишвили и Н. Самхарадзе идут дальше и заявляют, что в Грузии видны все признаки складывания «культы личности» Б. Иванишвили [Kakachia, Kakhishvili, Samkharadze 2024]. Однако Л. Цуладзе полагает, что вопрос приверженности Грузии евроатлантическому курсу возник не сегодня, а еще в 2014 г., когда из коалиции с партией «Грузинская мечта» вышли прозападные партии [Tsuladze 2024, р. 13]. В свою очередь А. Сихарулидзе подчеркивает, что «Грузинская мечта» стала нежелательной политической силой в странах Запада только после того, как она отказалась вводить санкции против России, а также приняла законы о запрете ЛГБТ*-пропаганды и о прозрачности иностранного влияния. И это, по его мнению, свидетельствует не о пророссийском развороте партии, а об ориентации на консервативное большинство в рамках парламентских выборов [Сихарулидзе 2024, с. 166–181].

Американские исследователи также констатируют нарастание авторитарных тенденций и отклонение от прозападного курса, хотя и объясняют причины пересмотра евроатлантического вектора внешней политики Грузии по-разному. Так, А. Оганян в качестве причины кризиса американо-грузинских отношений называет неправильную внешнеполитическую стратегию США: вашингтонская администрация традиционно уделяла внимание «осевым» государствам Евразии, поэтому утратила переговорную силу по отношению к мелким и средним государствам¹. Д. Локкер

^{*} Движение признано экстремистским и запрещено в России.

¹ Ohanyan A. Georgia shows why US policy in Eurasia is dangerously outdated // Foreign Policy. 2024. URL: https://foreignpolicy.com/2024/12/23/georgia-eurasia-strategy-russia-us/?utm_content=gifting&tpcc=gifting_article&gifting_article=Z2VvcmdpYS1ldXJhc2lhLXN0cmF0ZWd5LXJ1c3NyYS11cw==&pid=PNILoiIjgqmxsxl (дата обращения 23.02.2025).

и А. Кендалл-Тейлор, напротив, называют «Грузинскую мечту» виновником авторитарного «отката» Грузии, настаивая, что США поступили правильно, введя санкции против грузинских официальных лиц [Lokker, Kendall-Taylor 2024, p. 8]. Ф. Фукуяма в соавторстве с грузинским исследователем Н. Евгенидзе винит в отходе Грузии от демократии лично Б. Иванишвили [Fukuyama, Evgenidze 2023] и призывает к «жестким мерам» со стороны США. А Д. Крчмарик, С. Нельсон и Э. Робертс вписывают фигуру Б. Иванишвили в глобальный феномен прихода политиков-миллиардеров к власти и делают вывод о том, что в самых разных странах они действуют похожим образом: склонны к правым идеологическим установкам, предпочитают избегать участия в общественно-политическом дискурсе и используют политические механизмы в своих личных целях [Krcmaric, Nelson, Roberts 2024].

В свою очередь, российские эксперты сходятся во мнении, что «Грузинская мечта» одержала убедительные электоральные победы демократическим путем в условиях жесткой конкурентной борьбы с оппозицией, а ее нынешняя приверженность консервативным ценностям вовсе не означает пророссийского настроя. Как справедливо отмечает С.М. Маркедонов, именно «Грузинская мечта» сделала для сближения с ЕС и НАТО больше, чем администрация М. Саакашвили, но Грузия готова идти в евроатлантические структуры только по «особому» пути, подобно Венгрии, Польше, Словакии и Турции². По мнению Н.Ю. Силаева, в нынешнем состоянии отношений Грузии и стран Запада виноваты Вашингтон и Брюссель: грузинская элита имела прозападную ориентацию, Грузия провела необходимые реформы для приближения к «западным стандартам» и заняла высокую позицию по качеству государственного управления. Однако на Западе оказали предпочтение глубоко коррумпированной Украине и Молдавии, которые превзошли Грузию только в своей непримиримой антироссийской позиции. В то же время она заинтересована в сохранении антироссийских санкций, поскольку в этих условиях раскрывается ее уникальный потенциал как страны-транзитера³. Что касается экономической подоплеки, то В.М. Муханов объясняет аккуратную позицию Грузии в отношении России зависимостью грузинской экономики от

² Маркедонов С.М. Грузия после выборов: новый курс? Аналитическая записка № 57. 2015. 12 с.

³ Силаев Н.Ю. Как результаты парламентских выборов повлияют на внешнеполитический курс Грузии // Профиль. 2024. 2 нояб. URL: <https://profile.ru/abroad/kak-rezultaty-parlamentskih-vyborov-povliyajut-na-vneshnepoliticheskij-kurs-gruzii-1616210/> (дата обращения 23.02.2025).

российского рынка, поставок продовольствия, денежных переводов и туристического потока из России [Муханов 2022, с. 106–116]. Одним словом, нынешние метаморфозы внешней политики Грузии, по мнению российских исследователей, никак нельзя назвать дрейфом в сторону России.

Помимо научной и экспертной литературы, в своих наблюдениях и выводах автор опирается на источники официального происхождения (законодательные и международно-правовые акты, выступления официальных лиц Грузии), международные индексы и опросы общественного мнения, и использует многофакторный и системный анализ, а также метод прогнозирования.

История стратегического партнерства Грузии и США

В 2009 г. между Грузией и США была заключена хартия, которая определила двусторонние отношения как стратегическое партнерство, основанное на общих ценностях и обязательствах в отношении друг друга⁴. На самом деле этот документ был подписан при конкретных президентах в конкретный временной период – январь 2009 г. Заключению хартии способствовали во многом личные отношения между президентами Дж. Бушем-мл. и М. Саакашвили. Что касается хронологии, то незадолго до подписания хартии в августе 2008 г. произошла российско-грузинская война, а Дж. Буш-мл. готовился передать пост новоизбранному президенту Б. Обаме. Грузии нужны были гарантии безопасности, несмотря на смену администрации в Вашингтоне, которые были получены.

Подписывая в 2009 г. хартию, грузинская сторона ожидала следующего: безвизового режима и прямых авиарейсов с США, дополнительных инвестиций и свободной торговли, содействия в деле евроатлантической интеграции, в том числе совершенствования армии по стандартам НАТО. В итоге, как показала Н.А. Гегелашвили в своей статье, страны сотрудничали в рамках широкой программы реформ, в том числе таких, как «Вызовы тысячелетия»; американские морские пехотинцы и грузинские войска вместе действовали в Афганистане, защищая авиабазу Баграм; в 2018 г. Грузия получила от США переносные противотанковые комплексы “Javelin”; и в том же 2018 г. была запущена «Программа

⁴ United States – Georgia Charter on Strategic Partnership // US Department of State. 2009. Jan. 9. URL: <https://2001-2009.state.gov/p/eur/rls/or/113762.htm> (дата обращения 13.05.2025).

готовности к обороне Грузии» (GDRP) для обучения и оснащения грузинских военных [Гегелашвили 2020, с. 119–128.]. Таким образом, грузинские ожидания оправдались прежде всего в сфере модернизации армии. Но теперь и этот вопрос оказался в подвешенном состоянии.

США, в свою очередь, ожидали, что хартия сделает из Грузии проводника американского влияния в регионе, одним из главных преимуществ которой был статус единственной демократической страны, окруженной недемократическими или испытывающими трудности с демократией государствами. Однако в данный момент в глазах американских партнеров Грузия утрачивает этот статус, а значит, и смысл в стратегическом партнерстве пропадает. Вина в отсутствии подвижек в деле его углубления лежит в основном на американской стороне.

В то время как США затягивали переговоры о прямых перелетах, безвизовом режиме и свободной торговле с Грузией, Россия, напротив, предоставила ей широкие возможности в пределах собственного рынка. В.М. Муханов приводит факты, подтверждающие важность российского рынка для Грузии: туристический поток в Грузию обеспечивается по большей части за счет России, которая является главным импортером грузинского вина и минеральной воды, а также поставщиком пшеницы; кроме того, значительная часть населения Грузии зависит от денежных переводов родственников из России [Муханов 2022, с. 106–116]. В 2023 г. после четырехлетнего перерыва Россия возобновила прямое авиасообщение с Грузией, а также отменила визовый режим для ее граждан.

Впрочем, проявление самостоятельности во внешней политике Грузии явление не новое, как полагает С.М. Маркедонов, указывая на то, что разлады с Западом были и ранее, даже во время М. Саакашвили: без оглядки на мнение Запада власти Грузии жестко разгоняли массовые демонстрации в 2007 г., пошли на эскалацию южноосетинского конфликта в 2008 г., отказались признавать независимость Косова, не стали сворачивать экономическое сотрудничество с Россией, Китаем, Ираном и Белоруссией⁵. Но теперь такая самостоятельность не вписывалась в западную логику «военного времени».

Таким образом, с экономической точки зрения разумной позицией является как минимум неприсоединение к антироссийским санкциям со стороны Грузии, поскольку это в первую очередь ударило бы по грузинской экономике. Но логика стратегического партнерства с США диктовала такие условия, которые для гру-

⁵ Маркедонов С.М. Указ. соч.

зинского правительства оказались неприемлемыми. Это привело к ужесточению риторики в отношении друг друга, следствием чего стало приостановление стратегического партнерства с Грузией со стороны США в ноябре 2024 г.⁶

Конституционный кризис в Грузии

Н.А. Васильева и З.З. Бахтуридзе в своей статье охарактеризовали Грузию не как субъект, а как «объект геополитической борьбы России и Запада за влияние на постсоветском пространстве», и назвали ее «разменной монетой» [Васильева, Бахтуридзе 2015]. Однако события последних трех лет демонстрируют, что Грузия готова отстаивать свой суверенитет и проявлять независимость в вопросах внутренней и внешней политики как перед Россией, так и перед своими западными союзниками, даже в том случае, если подобные действия повлекут за собой репутационные, политические и финансовые издержки. Такое поведение не присуще стране, следующей в фарватере чьей бы то ни было внешней политики. Грузия в очередной раз доказала свою субъектность. Но это сопровождается рядом проблем и на внутреннем, и на внешнем контурах.

26 октября 2024 г. в Грузии прошли парламентские выборы. Поскольку Грузия является парламентской республикой, выборы означают легитимацию новой власти. Однако они обернулись конституционным кризисом из-за сомнений в их легитимности. Этому предшествовал ряд событий, усиливших поляризацию в грузинском обществе.

В марте 2023 г. «Грузинская мечта» внесла в парламент законопроект «О прозрачности иностранного влияния», по которому НПО и СМИ должны регистрироваться в реестре Министерства юстиции и декларировать свое имущество, если 20% их годового дохода имеет иностранное происхождение. Он стал объектом острой критики со стороны Евросоюза и администрации Дж. Байдена, поскольку они сочли, что этот законопроект может стать инструментом репрессий в отношении оппозиции. Законопроект был отозван в результате уличных демонстраций в крупных грузинских городах. Однако в апреле 2024 г. «Грузинская мечта» вновь внесла этот законопроект на рассмотрение в парламент. В мае закон был

⁶ Statement on Georgia's suspension of European Union accession // US Department of State. 2024. Nov. 30. URL: <https://2021-2025.state.gov/statement-on-georgias-suspension-of-european-union-accession/> (дата обращения 12.03.2025).

принят⁷, а для разгона массовых протестов применялись водометы, слезоточивый газ и резиновые пули. Государственный секретарь США Э. Блинкен заявил, что в ответ на принятие «закона об иностранных агентах» США введут санкции против грузинских политиков. Чуть позже так и произошло: министерство финансов США добавило в свой санкционный список Б. Иванишвили⁸.

В августе 2024 г. Б. Иванишвили и премьер-министр И. Кобахидзе пообещали отдать под суд и признать неконституционной партию «Единое национальное движение» – крупнейшую оппозиционную партию в Грузии⁹.

В сентябре 2024 г. парламент Грузии принял закон о «О защите семейных ценностей и несовершеннолетних»¹⁰, запрещающий ЛГБТ*-пропаганду во всех ее проявлениях. Как и в случае с «законом об иностранных агентах» президент Грузии С. Зурабишвили наложила вето, но парламент его преодолел большинством голосов. Государственный департамент США вновь выступил с критикой в адрес властей Грузии. По мнению Л. Цуладзе, принятие подобных законов является дискурсивной борьбой «Грузинской мечты» не только с внутренними, но и с западными противниками [Tsuladze

⁷ საქართველოს კანონი უცხოური გავლენის გამჭვირვარების შესახებ [Закон «О прозрачности иностранного влияния»] // Законодательный вестник Грузии. 2024. Май. URL: <https://www.matsne.gov.ge/ka/document/view/6171895?publication=0> (дата обращения 28.02.2025).

⁸ Specially designated nationals list update // U.S. Department of the Treasury. 2024. Dec. 27. URL: <https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20241227> (дата обращения 28.02.2025).

⁹ პრემიერ მინისტრის განცხადებით „ნაციონალური მოძრაობის“ არაკონსტიტუციურად გამოცხადება, პრინციპულად მნიშვნელოვანია, რათა საქართველოში ჩამოყალიბდეს ჯანსაღი და დემოკრატიული სისტემა [По словам премьер-министра, объявление «Национального движения» неконституционным имеет фундаментальное значение для формирования здоровой и демократической системы в Грузии] // Imedi.ge. 2024. 23 авг. URL: <https://www.imedi.ge/ge/video/167366/premier-ministris-gantskhadebit-natsionaluri-modzraobis-arakonstitutsiuradgamotskhadeba-printsipulad-mnishvnelovania-rata-saqartveloshi-chamokali-bdes-jansagi-da-demokratiuli-sistema> (дата обращения 28.02.2025).

¹⁰ საქართველოს კანონი ოჯახური ღირებულებებისა და არასრულწევრების დაცვის შესახებ [Закон «О семейных ценностях и защите несовершеннолетних»] // საქართველოს საკანონმდებლო მაცნე [Законодательный вестник Грузии]. 2024. Сент. URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/6283110?publication=0> (дата обращения 28.02.2025).

2024, р. 16]. Репертуаром смыслов этого дискурса являются следующие положения: западные оппоненты хотят «втянуть Грузию в войну», Грузия – настоящий оплот христианских европейских ценностей (в отличие от большинства стран Запада), Запад – место морального разложения, главная угроза суверенитету Грузии – «глобальная партия войны». Таким образом, основной дискурсивной стратегией «Грузинская мечта» выбрала политику страха, запугивая избирателей возможным втягиванием Грузии в войну с Россией.

Поскольку эти шаги были предприняты перед парламентскими выборами 26 октября 2024 г., их можно трактовать не как случайное стечение обстоятельств или разворот «Грузинской мечты» в сторону России, а как предвыборную стратегию правящей партии. «Закон об иностранных агентах» направлен на дискредитацию оппозиционных СМИ и НПО (с возможным принудительным их закрытием), что создает значительные возможности «Грузинской мечты» для формирования собственного дискурса – консервативного и антизападного по своей сути. Спекулируя на российско-грузинской войне 2008 г., произошедшей во время пребывания у власти «Единого национального движения», а также на чувствительной для религиозного грузинского сообщества теме традиционных ценностей, «Грузинская мечта» поставила целью не просто выиграть выборы, а получить конституционное большинство (113 мандатов из 150). Впрочем, существует и альтернативное объяснение. Так, по мнению А.Т. Сихарулидзе, победа «Грузинской мечты» была обусловлена не столько манипуляциями, сколько идейно-ресурсным кризисом оппозиционных сил и пропагандой с их стороны «радикальной европеизации», которая отталкивала нейтрального избирателя [Сихарулидзе 2024, с. 166–181].

«Грузинская мечта» просчиталась. Выборы удалось выиграть, партия осталась у власти в четвертый раз с 2012 г., но она получила не конституционное, а простое большинство (89 мандатов из 150). Это означает, что «Грузинской мечте» придется договариваться с оппозицией. Проблема в том, что оппозиция не признает результаты выборов и отказывается участвовать в работе парламента. Более того, результаты выборов не признала даже президент С. Зурабишвили. Она отказалась созывать заседание новоизбранного парламента. Вопреки конституционному и правовому порядку, «Грузинская мечта» созвала парламента самостоятельно и лишила оппозиционных депутатов их мандатов. Полномочия же самой С. Зурабишвили истекли в декабре 2024 г., новый президент был избран избирательной коллегией, половину из которой составляли депутаты парламента. Президентом стал бывший футболист М. Кавелашвили.

Как и следовало ожидать, Европарламент выборы не признал¹¹, а государственный департамент США призвал расследовать нарушения, допущенные во время них¹². Между Грузией и ЕС усугубились противоречия по вопросам нарушения гражданских свобод, борьбы с дезинформацией и политической поляризации. Вместо того, чтобы сотрудничать ради разрешения этих противоречий, правительство Грузии решило приостановить переговоры о вступлении в ЕС до 2028 г.¹³, что можно трактовать как нарушение 78 статьи конституции Грузии о стремлении вступить в ЕС и НАТО¹⁴. Этот кризис протекает на фоне многотысячных демонстраций, которые начались в тот же день, когда было сделано заявление – 28 ноября 2024 г.

Центральной фигурой грузинской политики является Б. Иванишвили. Грузинские высшие должностные лица не упускают возможности поблагодарить его за мудрость, выдержку и политический опыт и выставляют как жертву «глобальных сил». Иванишвили позиционирует себя как защитника национальных интересов Грузии, но отказывается встречаться с официальными лицами США и ЕС из-за своих личных финансовых проблем с западными банками. Это может говорить о том, что он ставит свои личные интересы выше интересов государства. Впрочем, феномен политика-миллиардера характерен не только для Грузии – это глобальный феномен: от С. Берлускони (Италия) до Т. Чиннавата (Таиланд). Во многих странах мира политики-миллиардеры обладают значительным неформальным влиянием «за кулисами», склонны к правому идеологическому уклону, «покупают» лояльность судей и соратников по партии, используют политические механизмы в своих личных целях [Krcmaric, Nelson, Roberts 2024].

Еще до февраля 2022 г. Грузия, оглядываясь на возможную реакцию со стороны России, приостанавливала или сворачивала

¹¹ European Parliament resolution of 13 February 2025 on the further deterioration of the political situation in Georgia // European Parliament. 2025. Feb. 13. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-10-2025-0019_EN.html (дата обращения 28.02.2025).

¹² Georgia parliamentary elections // US Embassy in Georgia. 2024. Oct. 27. URL: <https://ge.usembassy.gov/georgia-parliamentary-elections/> (дата обращения 28.02.2025).

¹³ მიმართვა ევროკავშირს [Обращение к ЕС] // Imedi.ge. 2024. 28 нояб. URL: <https://www.imedi.ge/ge/video/176693/mimartva-evrokavshirs> (дата обращения 29.02.2025).

¹⁴ Конституция Грузии от 24 августа 1995 г. // Законодательный вестник Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36> (дата обращения 13.02.2025).

масштабные программы сотрудничества с США. Например, в 2020 г. правительство Грузии расторгло соглашение с американским консорциумом о строительстве глубоководного порта Анаклия (в планах было построить морской узел между Западом и Востоком в обход России); в 2019 г. завершилась и не была продлена программа между правительством Грузии и американской правительственной корпорацией «Вызовы тысячелетия» по финансированию образования и технологий в Грузии; в 2021 г. завершилась и не была продлена «Программа готовности по обороне Грузии». Однако после февраля 2022 г. сокращение программ сотрудничества переросло в полноценную антизападную кампанию.

Параллельно грузинское правительство не только пошло на сближение с Россией (результатом чего стала отмена визового режима со стороны России в 2023 г.), но и установило стратегическое партнерство с Китаем, предложив китайской компании контракт на строительство порта Анаклия. Кроме того, премьер-министр Грузии И. Кобахидзе присутствовал на инаугурации президента Ирана М. Пезешкиана. По мнению Н.Ю. Силаева, если при М. Саакашвили референтной моделью Грузии была Прибалтика, то сейчас – Азербайджан, в том смысле, что будут предприниматься попытки сохранить хорошие отношения со странами Запада, но при этом будет исключено вмешательство во внутренние дела¹⁵.

Грузия на шкале внешнеполитических приоритетов администрации Д. Трампа

Н. Гамкрелидзе проследила эволюцию восприятия Грузии в среде американского политического истеблишмента: Грузия как “failing state”, но надежный партнер США и НАТО в регионе; Грузия как друг и партнер США и НАТО; Грузия как выгодный и стратегический партнер США и НАТО [Gamkrelidze 2021, с. 591]. Первый образ отражает опасения США по поводу внутреннего выживания Грузии; второй указывает на то, что после «Революции роз» Грузия смогла укрепить свою государственность, а грузинский народ еще больше утвердился в своей прозападной ориентации; третий образ демонстрирует, что экономический, политический

¹⁵ Силаев Н.Ю. Как результаты парламентских выборов повлияют на внешнеполитический курс Грузии // Деловой журнал «Профиль». 2024. 2 нояб. URL: <https://profile.ru/abroad/kak-rezultaty-parlamentskih-vyborov-povliyajut-na-vneshnepoliticheskij-kurs-gruzii-1616210/> (дата обращения 23.02.2025).

и военный потенциал Грузии настолько укрепился, что на первый план вышли не личные связи между элитами Грузии и США, а структурные и геополитические аргументы. Исходя из событий последних трех лет, можно в этот репертуар образов добавить еще один – Грузия как проблемный партнер США и НАТО. Причем об этом заявила сама вице-премьер Грузии Тея Цулукиани¹⁶.

В ноябре 2024 г. в США прошли очередные президентские выборы, на которых победу одержал кандидат от Республиканской партии Д. Трамп. Его администрация начала деятельность в то время, когда США оказались на грани потери своего влияния в Грузии, которая на шкале их внешнеполитических приоритетов занимала скромное место на фоне повышенного внимания к России и Китаю. В свою очередь, Грузия усилила свою переговорную силу в отношении США, став краткосрочным бенефициаром плохо связанных региональных рынков. В данном случае под переговорной силой понимается исключительная возможность быть проводником американских инициатив в регионе. Однако сегодня эту возможность приобретает Армения, доказательством чего служит подписание Хартии о стратегическом партнерстве между Арменией и США¹⁷. Это может стать серьезным ударом по американским интересам, так как Грузия всегда была не только надежным партнером в военных миссиях под командованием США, но и единственным коридором между Европой и Центральной Азией, через который проходят нероссийские и неиранские железные дороги и трубопроводы.

Тем не менее на данный момент позитивных сдвигов в американо-грузинских отношениях не намечается. Ни Д. Трамп, ни его команда ни разу не упомянули Грузию. Это не удивительно, поскольку США озабочены более глобальными проблемами, такими как отношения с Россией, торговая война с Китаем и противоречия с Европейским союзом. Д. Трамп пока не отменил ни решения предыдущей администрации о заморозке финансовой поддержки

¹⁶ ვიცე-პრემიერი, კულტურისა და სპორტის მინისტრი თეა ცულუკიანი გადამცემაში [Заместитель премьер-министра, министр культуры и спорта Тея Цулукиани в программе] // Imedi.ge. 2024. 6 июня. URL: <https://www.imedi.ge/ge/video/160571/vitsepremieri-kulturisa-da-sportis-ministri-tea-tsulukiani-gadatsemashi-imeri-live> (дата обращения 29.02.2025).

¹⁷ Charter on Strategic Partnership between the United States of America and the Republic of Armenia // US Embassy in Armenia. 2025. Jan. 15. URL: <https://am.usembassy.gov/charter-on-strategic-partnership-between-the-united-states-of-america-and-the-republic-of-armenia/> (дата обращения 13.02.2025).

Грузии и приостановке стратегического партнерства, ни санкции, введенные администрацией Дж. Байдена против Б. Иванишвили. Более того, никто из правящей элиты Грузии не был приглашен на инаугурацию Д. Трампа, в то время как там присутствовала бывший президент С. Зурабишвили, которая перешла в оппозицию. Одним из своих первых указов Д. Трамп приостановил всю иностранную помощь США по линии USAID¹⁸, что помимо прочего до этого означало вливание миллиардов долларов в развитие гражданского сектора в Грузии. Данный шаг можно расценить как позитивный для ее правительства, поскольку гранты USAID получало не оно, а оппозиция. В то же время это может свидетельствовать об отсутствии интереса Д. Трампа к финансированию проектов на постсоветском пространстве.

У администрации Д. Трампа есть два варианта – либо признать парламентские выборы 2024 г. состоявшимися и возобновить сотрудничество с правительством Грузии, либо, как предлагают Ф. Фукуяма и Н. Евгенидзе, поддержать грузинских протестующих, признать выборы нелегитимными, преследовать Б. Иванишвили и ввести вторичные санкции против грузинских компаний, помогающих обходить антироссийские санкции. В свете постепенной нормализации отношений с Россией, которую предпринял Д. Трамп, более вероятным представляется первый вариант, так как «Грузинская мечта» стремится не раздражать Москву и демонстрирует готовность держаться в стороне от крупных военных конфликтов.

С победой Д. Трампа больше некого обвинять в приостановке стратегического партнерства, поскольку «глобальная партия войны» (по выражению Б. Иванишвили) потерпела поражение в США. Теперь «Грузинской мечте» придется либо пойти на серьезные уступки в переговорах с США, либо на рискованный эксперимент, связанный с попыткой переориентации прозападного менталитета грузинского общества.

С одной стороны, «Грузинская мечта» уже не раз демонстрировала, что готова пожертвовать отношениями с США и ЕС ради укрепления собственной власти путем принятия репрессивных законов. Не исключено, что такие действия повторяются. С другой

¹⁸ Implementing the president's executive order on reevaluating and realigning United States foreign aid // US Department of State. 2025. Jan. 26. URL: https://www.state.gov/implementing-the-presidents-executive-order-on-reevaluating-and-realigning-united-states-foreign-aid/?utm_source=in_materials&utm_source=in_materials&utm_source=in_materials (дата обращения 13.02.2025).

стороны, премьер-министр Грузии И. Кобахидзе заявил, что его правительство сделает «все возможное» для перезагрузки отношений с США¹⁹.

«Грузинская мечта» могла бы сблизиться с администрацией Д. Трампа на основе общих консервативных ценностей. За последние годы партия сместила свою идеологическую направленность вправо и стала типичной популистской силой, позиционирующей себя поборником «традиционных ценностей» и борцом с «либеральным фашизмом»²⁰. Те же самые нарративы не раз озвучивал Д. Трамп²¹. Представители «Грузинской мечты» даже стали дословно повторять слова Д. Трампа о «глубинном государстве», которое якобы пытается развязать в Грузии второй фронт против России.

На данный момент нет никаких признаков того, что правительство Грузии готово пойти на уступки в отношениях с западными партнерами, которые требуют демократизации. Напротив, ужесточаются наказания за участие в акциях протеста, создана комиссия по «расследованию преступлений» оппозиции. Борьба с оппозицией уже не ограничивается судами: на оппозиционеров стали нападать сторонники ультраправых взглядов. Авторитарный «откат» Грузии – это не голословное обвинение, он подтверждается падением Грузии в Индексе демократии: в 2024 г. балл составил 4,70, в результате чего Грузия опустилась с 89-го на 94-е место и вошла в ряд стран, где демократия перестает действовать в качестве механизма реализации власти²². В своей статье, посвященной анализу изменения роли ультраправых партий в Грузии, Т. Гелашвили

¹⁹ ირაკლი კობახიძის თქმით, საქართველოს ხელისუფლება, შემხვედრი ნაბიჯების შემთხვევაში, ურთიერთობების გადართმევისთვის მზად არის [По словам Ираклия Кобахидзе, правительство Грузии готово к возобновлению отношений] // Imedi.ge. 2024. 2 окт. URL: <https://www.imedi.ge/ge/video/170923/irakli-kobakhidzis-tqmit-saqartvelos-khelisupleba-shemkhvedri-nabijebis-shemtkhvevashi-urtiertobebis-gadatvirtvistvis-mzad-aris> (дата обращения 29.02.2025).

²⁰ ლიბერალური ფაშიზმი [Либеральный фашизм] // Imedi.ge. 2024. 6 дек. URL: <https://www.imedi.ge/ge/video/177366/liberaluri-pashizmi> (дата обращения 29.02.2025).

²¹ Trump, in fiery mount Rushmore address, decries rise of 'far-left fascism,' calls on Americans to rise up // FoxNews. 2020. July 3. URL: <https://www.foxnews.com/politics/trump-in-fiery-mount-rushmore-address-decries-rise-of-far-left-fascism-calls-on-americans-to-rise-up> (дата обращения 29.02.2025).

²² Democracy index 2024 // The Economist. URL: <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2024> (дата обращения 03.02.2025).

пишет, что сами по себе процессы модернизации не могут быть достаточными для мобилизации ультраправых, даже если общественное мнение поддерживает ультраправые идеи. Протест ультраправых вспыхивает, когда появляются политические и дискурсивные возможности [Gelashvili 2023, с. 671]. Учитывая усиливающиеся авторитарные черты в деятельности «Грузинской мечты», можно сделать вывод, что мобилизация ультраправых сил происходит не без ведома государства.

Заключение

В последние годы «Грузинская мечта» получила репутацию «пророссийской» партии. По мнению американских исследователей, в Грузии сегодня самое пророссийское правительство с момента обретения независимости в 1991 г. [Lokker, Kendall-Taylor 2024, р. 3]. Да, Грузии выгодно развивать экономические контакты с Россией и совсем невыгодно вступать с ней в открытое противостояние. Но это не значит, что страна в скором времени откажется от евроатлантического курса. Поддержка вступления Грузии в ЕС и НАТО в грузинском обществе настолько сильна (89% – за ЕС, 80% – за НАТО)²³, что партия не смогла бы оставаться у власти так долго, если бы она, по крайней мере на словах, не придерживалась прозападного пути. На фоне кризиса в отношениях Грузии с западноевропейскими странами и США «Грузинской мечте» удалось убедить своих избирателей в том, что это явление временное, пока к власти там не вернуться более «разумные» силы.

Если до февраля 2022 г. действия «Грузинской мечты» можно было объяснить осторожностью, то нынешняя антизападная риторика ориентирована на удержание власти. Участие ЕС и США во внутренних делах Грузии, финансирование гражданского сектора, требование деолигархизации и другие факты вмешательства создают для «Грузинской мечты» дискомфорт. В то же время ни Россия, ни Китай, ни Иран не требуют от Грузии демократизации, деолигархизации, прозрачности и т. д. В Грузии связь между внутренней и внешней политикой проявилась в том, что она не смогла

²³ Georgian Survey of Public Opinion // Center for Insights in Survey Research. 2023. March. URL: https://www.iri.org/wp-content/uploads/2023/04/IRI-Poll-Presentation-Georgia-March-2023-Final-CISR-Approved-.pdf?fbclid=IwAR2yZ0LUYei4SB9q-aPSR3YncR-T4a3BZ0ZZgaFh2Igg_kbZkCAxCrprlNo (дата обращения 03.02.2025).

бы добиться успеха на пути евроатлантической интеграции, если бы не провела системные реформы. Поэтому нынешнее ужесточение внутренней политики также является отражением политики внешней и, в свою очередь, на нее влияет.

Таким образом, в результате предпринятого исследования были выделены две переменные: уровень устойчивости «Грузинской мечты» и степень ее поддержки со стороны США. На основе комбинации этих переменных можно определить четыре краткосрочных сценария развития американо-грузинских отношений.

1. «Восстановление диалога». Команда Д. Трампа перестает разговаривать с Грузией языком ультиматумов, вмешиваться во внутренние дела страны и предпринимает шаги по реставрации стратегического партнерства. Восстановление прежнего уровня поддержки в сочетании с фактором устойчивости власти «Грузинской мечты» позволит двум странам выйти из нынешнего кризиса с минимальными издержками.

2. «Крушение мечты». Команда Д. Трампа предпринимает попытки восстановить прежний уровень диалога с Грузией, но политические просчеты «Грузинской мечты» в сочетании с действиями оппозиции и протестными настроениями в обществе приводят к дестабилизации внутренней ситуации в стране, чем могут воспользоваться в своих интересах соседние государства. Этот сценарий маловероятен.

3. «Индифферентные отношения». Ситуация в Грузии дестабилизируется на фоне конституционного кризиса и отсутствия поддержки со стороны США и ЕС (либо откровенно враждебной деятельности со стороны США и ЕС в отношении «Грузинской мечты»). И правительство М. Саакашвили, и правительство «Грузинской мечты» показали, что Грузия не желает превращаться в полноценного западного сателлита, поэтому США и ЕС могут перестать демонстрировать поддержку в адрес грузинского народа и занять безучастную позицию.

4. «Авторитарный откат». «Грузинская мечта» продолжает успешно укреплять свою власть, запрещает оппозиционные партии (либо серьезно ограничивает их деятельность), проводит цензуру и старается законсервировать внутривнутриполитическую жизнь в стране, а США окончательно теряют интерес в Грузии и переориентируют фокус своего внимания на соседнюю Армению. Такой сценарий представляется наиболее вероятным.

Литература

- Васильева, Бахтуридзе 2015 – *Васильева Н.А., Бахтуридзе З.З.* Особенности вхождения постсоветских республик в систему международных отношений (на примере Грузии) // Управленческое консультирование. 2015. № 4. С. 26–34.
- Гегелашвили 2020 – *Гегелашвили Н.А.* Грузия в фокусе внешнеполитических приоритетов США // Мировая экономика и международные отношения. 2020. № 1. С. 119–128.
- Муханов 2022 – *Муханов В.М.* Российско-грузинские отношения: от эмоций к прагматизму // Россия и новые государства Евразии. 2022. № 2 (55). С. 106–116.
- Сихарулидзе 2024 – *Сихарулидзе А.* «Неправильная» демократия: парламентские выборы в Грузии // Россия и новые государства Евразии. 2024. № 4 (65). С. 166–181.
- Fukuyama, Evgenidze 2025 – *Fukuyama F., Evgenidze N.* Russia is winning in Georgia // Foreign Affairs. 2025. Apr. 6. URL: https://www.foreignaffairs.com/georgia/russia-united-states-winning-georgia?check_logged_in=1&utm_medium=promo_email&utm_source=lo_flows&utm_campaign=article_link&utm_term=article_email&utm_content=20250302 (дата обращения 23.02.2025).
- Gamkrelidze 2021 – *Gamkrelidze N.* From failing state to strategic partner: analyzing US and NATO political elite images of Georgia and policy implications from 1991 to 2020 // Post-Soviet Affairs. 2021. Vol. 37. Iss. 6. P. 578–599.
- Gelashvili 2023 – *Gelashvili T.* Opportunities matter: The evolution of far-right protest in Georgia // Europe-Asia Studies. 2023. Vol. 75. Iss. 4. P. 649–674.
- Kakachia, Kakhishvili, Samkharadze 2024 – *Kakachia K., Kakhishvili L., Samkharadze N.* Elections 2024: What is “Georgian dream’s” dream for Georgia? // Georgian Institute of Politics. 2024. October. URL: <https://gip.ge/wp-content/uploads/2024/10/Policy-Memo-77.pdf> (дата обращения 23.02.2025).
- Krcmaric, Nelson, Roberts 2024 – *Krcmaric D., Nelson S.C., Roberts A.* Billionaire politicians: A global perspective // Perspectives on Politics. 2024. Vol. 22. No. 2. P. 357–371.
- Lokker, Kendall-Taylor 2024 – *Lokker N., Kendall-Taylor A.* Exploiting Russian weakness: Leaning in to support the pro-Western orientation of Moldova and Georgia // Transatlantic Forum on Russia. 2024. Oct. 1. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep63787?seq=1> (дата обращения 23.02.2025).
- Tsuladze 2024 – *Tsuladze L.* The Georgian ruling party’s discursive confrontations with domestic and foreign Actors // Caucasus Analytical Digest. 2024. Vol. 137. P. 13–17.

References

- Fukuyama, F. and Evgenidze, N. (2025), “Russia is winning in Georgia”, *Foreign Affairs*, available at: https://www.foreignaffairs.com/georgia/russia-united-states-winning-georgia?check_logged_in=1&utm_medium=promo_email&utm_source=lo_

- flows&utm_campaign=article_link&utm_term=article_email&utm_content=20250302 (Accessed 23 Feb. 2025).
- Gamkrelidze, N. (2021), "From failing state to strategic partner: analyzing US and NATO political elite images of Georgia and policy implications from 1991 to 2020", *Post-Soviet Affairs*, vol. 37, iss. 6, pp. 578–599.
- Gegelashvili, N.A. (2020), "Georgia in the focus of the U.S. foreign policy priorities", *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 1, pp. 119–128.
- Gelashvili, T. (2023), "Opportunities matter: the evolution of the Far-Right Protest in Georgia", *Europe-Asia Studies*, vol. 75, iss. 4, pp. 649–674.
- Kakachia, K., Kakhishvili, L. and Samkharadze, N. "Elections 2024: What is 'Georgian dream's' dream for Georgia?", in *Georgian Institute of Politics*. 2024. October, available at: <https://gip.ge/wp-content/uploads/2024/10/Policy-Memo-77.pdf> (Accessed 23 Feb. 2025).
- Krcmaric, D., Nelson, S.C. and Roberts, A. (2024), "Billionaire politicians: a global perspective", *Perspectives on Politics*, vol. 22, no. 2, pp. 357–371.
- Lokker, N. and Kendall-Taylor, A. (2024), "Exploiting Russian weakness: leaning in to support the pro-Western orientation of Moldova and Georgia", *Transatlantic Forum on Russia*, available at: <https://www.jstor.org/stable/resrep63787?seq=1> (Accessed 23 Feb. 2025).
- Mukhanov, V.M. (2022), "Russian-Georgian relations: from emotions to pragmatism", *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*, vol. 55, no. 2, pp. 106–116.
- Sikharulidze, A. (2024), " 'Wrong' democracy: parliamentary elections in Georgia", *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*, vol. 65, no. 4, pp. 166–181.
- Tsuladze, L. (2024), "The Georgian ruling party's discursive confrontations with domestic and foreign actors", *Caucasus Analytical Digest*, vol. 137, pp. 13–17.
- Vasil'eva, N.A. and Bakhturidze, Z.Z. (2015), "Features of the entry of the post-Soviet republics into the system of international relations (using the example of Georgia)", *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, no. 4, pp. 26–34.

Информация об авторе

Гия Г. Голава, средняя общеобразовательная школа № 59, Екатеринбург, Россия; 620076, Россия, Екатеринбург, пер. Короткий, д. 7; giaforever1@mail.ru

Information about the author

Gia G. Golava, secondary school no. 59, Ekaterinburg, Russia; 7, Korotky Lane, Ekaterinburg, Russia, 620076; giaforever1@mail.ru